

Уго Хосе Гарсиа Эрнандес: «Мы очень серьезно относимся к статусу стратегического партнерства с Россией»

В начале сентября в Москве с рабочим визитом побывал президент Венесуэлы Уго Чавес. В ходе состоявшихся переговоров с президентом России Дмитрием Медведевым и премьер-министром Владимиром Путиным был подписан целый ряд документов о расширении сотрудничества между двумя странами в нефтегазовой, военно-технической и гуманитарной сферах. Журнал «Латинская Америка» обратился за комментарием о состоянии венесуэло-российских отношений к Чрезвычайному и Полномочному послу Боливарийской Республики Венесуэла в Российской Федерации Уго Хосе Гарсиа Эрнандесу. Посол подробно остановился на вопросах двустороннего сотрудничества и современной ситуации в Латинской Америке, он также подчеркнул, что в Каракасе весьма серьезно относятся к статусу стратегического партнерства в отношениях с Россией.

Ключевые слова: российско-венесуэльское сотрудничество, энергетика, стратегическое партнерство, ситуация в Южной Америке, 200-летие независимости Венесуэлы, молодежный симфонический оркестр.

— Президент Венесуэлы Уго Чавес довольно часто наносит визиты в Россию. Последний состоялся в начале сентября этого года, а в прошедшем, 2008 г., он дважды побывал в нашей стране. Чем объясняются столь частые поездки Чавеса в Россию?

— Президент Уго Чавес считает личные контакты наиболее действенным способом реализации политического курса государства. Главная задача всех визитов — подтвердить и закрепить статус стратегического партнерства в отношениях с Россией, к которому в Каракасе относятся очень серьезно. Кроме того, во время визитов в Москву Чавес принимает участие в работе над реализацией уже подписанных и действующих соглашений о совместных проектах. Разумеется, вникать в детали осуществления проектов, пусть и масштабных, не вполне соответствует уровню и компетенции главы государства. Для этого существуют министерства, межправительственные комиссии и другие официальные институты. Однако часто бывает, что, в силу субъективных и объективных причин, они не справляются с поставленными задачами. Президент говорит, что бюрократия в России не хуже и не лучше венесуэльской. Во всех странах мира, за очень редким исключе-

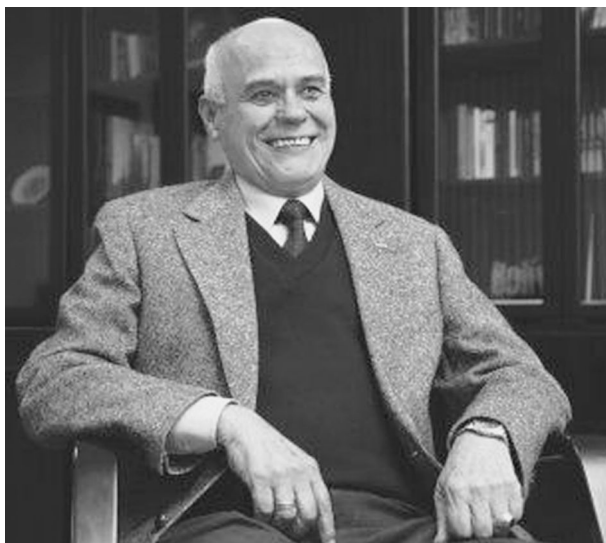
нием, бюрократия живет по единым законам и правилам, являясь, на мой взгляд, не менее глобальной проблемой, чем, например, бедность. Поэтому президент, полагая развитие сотрудничества с Россией крайне важным для Венесуэлы, не считает для себя зазорным заняться решением практических задач. И находит для этого время и силы. Почему он только в прошлом году дважды прилетал в Россию? Да потому что видел — многие проекты, по которым уже достигнуты договоренности, «зависли», тормозятся, не реализуются. А после его визитов все начинает крутиться, вертеться, двигаться. Он придает любому делу, за которое берется, импульс ускорения.

Кроме того, лидеры государств, у которых тесные и разносторонние связи, всегда найдут темы для обсуждений. Нынешний год принес рост напряженности в Латинской Америке: военный переворот в Гондурасе в конце июня и свержение законного президента страны, подписание соглашения между США и Колумбией о предоставлении Пентагону доступа к колумбийским военным базам. Создавшаяся в связи с этим конфликтная ситуация между Колумбией, с одной стороны, и Венесуэлой и Эквадором — с другой, не оставляет равнодушным ни одно правительство по обе стороны Атлантики.

— Президент Чавес полагает, что это соглашение «чревато полномасштабной региональной войной», о чем он не раз заявлял в своих публичных выступлениях. Похоже, с ним согласны лидеры большинства стран Южной Америки. Опасность войны в регионе в самом деле столь велика?

— Угроза войны, в которую так или иначе могут быть вовлечены все страны региона, весьма серьезна. Использование Пентагоном семи колумбийских военных баз, что гарантируется соглашением, означает не только и не столько обеспечение совместных американско-колумбийских антитеррористических и антинаркотических операций в районах, примыкающих к венесуэльским и эквадорским границам. Как мы считаем, основное и главное содержание этого соглашения — предоставление Пентагону наземного доступа практически ко всем странам Южной Америки, к ее важнейшим ресурсам. В первую очередь, к нефтеносным районам и газовым месторождениям Венесуэлы, Эквадора, Боливии, Бразилии. А это в совокупности самые богатые углеводородами районы мира. Однако в этой игре на кону стоят не только сегодняшние сырьевые запасы, но и ресурсы завтрашнего дня. Я говорю прежде всего о пресной воде. Существуют основанные на серьезных научных изысканиях прогнозы, в соответствии с которыми в недалеком будущем резервы пресной воды станут не меньшей ценностью, чем сейчас запасы нефти и газа. Через 40—50 лет тот, кто будет владеть водой, будет обладать властью над миром. Самый богатый гидроресурсами регион планеты — бассейн Амазонки. Колумбийское правительство, предоставляя свои военные базы, обеспечивает Пентагону легкий выход и в Амазонию. Повторяю, это — прогноз, которому можно верить или не верить, но все мы хорошо знаем, как американцы умеют заботиться о своем будущем.

Возвращаясь в день сегодняшний, скажу, что у всех южноамериканских государств есть основания для серьезного беспокойства ввиду сложившейся ситуации. Вряд ли найдется на планете хоть один здравомыслящий политик, для которого не стали очевидными истинные мотивы вторжения

американской армии в Ирак, истинные мотивы иранской политики США. Ясно, что это нефть и газ, контроль над энергетическими ресурсами. Говоря о Южной Америке, повторяюсь, что речь идет о том, что там, по некоторым оценкам, расположены самые богатые углеводородами районы планеты, куда более богатые, чем месторождения Ирака и Ирана. То есть, мы понимаем, что у Вашингтона достаточно мотивов для организации

военного конфликта между южноамериканскими государствами и последующего вмешательства в него. Ведь июньские события в Гондурасе, когда в результате военного переворота был смещен законный, но неугодный Вашингтону, президент страны, показали, что, несмотря на смену администрации, методы реализации латиноамериканской политики у США остались прежними.

При этом мы ни на минуту не забываем, что колумбийский и венесуэльский народы связывают общность исторических судеб, язык, религия, культура, география. Нам нечего делить. Отсюда и наша убежденность в том, что полномасштабный вооруженный конфликт между нашими странами стал бы глобальной трагедией, событием, которое может оказать сильное негативное влияние на всю планету. Венесуэле этот конфликт не нужен. Не нужен он и народу Колумбии. По стратегическим и геополитическим соображениям он выгоден только Соединенным Штатам.

— Когда затрагивается тема российско-венесуэльских связей, большинство СМИ, как в России, так и на Западе, предпочитают говорить о сотрудничестве в военно-технической сфере. Действительно ли этот вид сотрудничества превалирует в системе отношений между нашими странами?

— Должен сказать, что и по финансовым объемам, и по масштабам, и по планам развития закупки вооружений и техники серьезно уступают, например, нашему сотрудничеству в области энергетики. Вообще для Венесуэлы приобретение оружия в России — шаг во многом вынужденный. И вынудили нас на него... Соединенные Штаты! До определенного времени самым крупным и долговременным партнером Венесуэлы в военно-технической сфере были США. Однако, когда Вашингтон стал проявлять признаки недовольства политическим курсом правительства Венесуэлы, начались проблемы и с поставками вооружений. Так, Соединенные Штаты бойкотировали закупку компонентов и запчастей для модернизации и ремонта наших истребителей F-16. Дошло до того, что большинство венесу-

эльских самолетов не могло подняться в воздух. Создалась прямая угроза безопасности страны. Естественно, в подобной ситуации Венесуэле не оставалось ничего иного, как искать новых, более надежных партнеров.

Что касается других областей сотрудничества... Видите ли, мне не раз приходилось убеждаться, что и проходит оно легче, и развивается масштабнее там, где существуют схожесть, сопоставимость потенциалов, паритет между партнерами. Сейчас наиболее бурными темпами наше сотрудничество развивается в области энергетики, и специалисты смотрят на его перспективы с большим оптимизмом. Почему? Россия занимает одно из первых мест в мире по экспорту нефти и природного газа и обладает огромными запасами этих источников энергии. Венесуэла — также один из ведущих мировых экспортеров нефти, а последние открытия нефтеносных месторождений в бассейне реки Ориноко превратили ее в страну, обладающую самыми большими в мире ресурсами нефти. Мы занимаем восьмое место на планете и по запасам газа и ведем разведку новых месторождений. То есть, наши потенциалы здесь вполне сопоставимы, а желание развивать и совершенствовать эти отрасли — обоюдно. Вот вам и основа для достижения великолепных результатов!

Кроме того, высокие темпы развития сотрудничества в области добычи и переработки нефти и газа подготовили успешный старт проектов в сфере атомной энергетики. В ноябре 2008 г. между нашими странами было подписано масштабное соглашение о совместном использовании ядерной энергии в мирных целях. В этом году в России побывала представительная делегация венесуэльского министерства науки и технологий, которая провела переговоры с «Росатомом» и другими российскими организациями, занимающимися проблемами ядерной энергетики, с целью обсуждения вопросов претворения в жизнь этого соглашения. Уже разработаны первые шаги по совместному использованию атомной энергии в здравоохранении и пищевой промышленности.

Радуют и успехи сотрудничества в сфере промышленности, торговли, сельского хозяйства, финансов. Примеры можно приводить без конца. Заметно растет экспорт в Россию венесуэльского кофе и какао. Наши сорта какао — одни из лучших в мире. Еще во времена колониального прошлого именно в Венесуэле появился термин «гран какао», до сих пор применяющийся к продукции тех производителей, которые умеют выращивать какао самого высшего качества. В Венесуэле действует первый крупный молокозавод, построенный по российским технологиям. Подписан договор о рыбной ловле и поставках в Россию морепродуктов. Мы приступили к реализации проекта создания российско-венесуэльского банка, который призван финансировать и обслуживать совместные проекты. Словом, как видите, Венесуэла и Россия не замыкаются в рамках военно-технического сотрудничества и не планируют делать это в будущем.

— **Как развиваются связи между нашими странами в области культуры, искусства, образования, в других гуманитарных сферах?**

— Мне особенно интересна работа именно в области развития культурных связей. Может быть, потому что я не карьерный дипломат и как самый обычный венесуэлец понимаю, что только эти связи рождают взаимный интерес, доверие, искренние отношения между людьми и странами. Навер-

ное, осознание этой истины нашими политиками заставляет и их уделять самое пристальное внимание росту культурных контактов.

В 2007 г. президент Уго Чавес торжественно открыл в Москве Культурный центр им. Симона Боливара. Мы позиционируем его как представительство всей латиноамериканской культуры в России. В его стенах проводятся мероприятия с участием различных государств региона, выставки, концерты, чтения. Мы много и плодотворно сотрудничаем в деле организации культурных событий с властями Москвы и Санкт-Петербурга.

В следующем году мы намерены широко отмечать две даты — 200-летие независимости нашей страны и 65-летие победы в Великой Отечественной войне. Одним из наиболее примечательных мероприятий этих празднований должны стать гастрольные выступления симфонического оркестра Венесуэлы под руководством знаменитого дирижера Густаво Дудамеля в Москве и Санкт-Петербурге летом 2010 г. Дудамеля критики называют музыкальным феноменом — 28-летний дирижер вот уже несколько лет играет с лучшими симфоническими оркестрами мира, его участие в фестивалях классической музыки немедленно становится событием, как это было в прошлом году в Эдинбурге. Историю успеха Дудамеля невозможно рассматривать без рассказа о «Национальной системе юношеских и детских оркестров Венесуэлы». «Систему» придумал нобелевским лауреат, венесуэльский музыкант и экономист, дипломированный в обеих областях, доктор Хосе Антонио Абреу в 1975 г. 27-летний Дудамель и 25-летние в среднем музыканты юношеского оркестра — как раз представители первого поколения «Системы». Это образовательная программа, в которую вкладывают деньги все — и государство, и спонсоры, — охватывает около 300 тыс. молодых музыкантов: 102 юношеских и 55 детских оркестров по всей стране. Сейчас годовой бюджет «Системы» составляет около 30 млн долл. Для всех ее воспитанников музыка — шанс не только реализовать амбиции и талант, это еще и шанс не остаться в трущобах или даже не попасть в тюрьму. Почти все дети в «Системе» или из очень бедных семей, или вовсе бездомные. Они получают еду, жилье, инструмент и начинают играть в оркестре. С ними бесплатно работают лучшие педагоги и дирижеры, им предоставляются лучшие концертные площадки страны. Вот так несколько сот тысяч детей теперь вместо улицы и сомнительных развлечений исполняют классическую и фольклорную музыку и делают это профессионально. Отец Густаво великолепно играл на тромбоне сразу в нескольких местных коллективах, и вполне естественно, что сын попал в «Систему». С пяти лет мальчик постигал азы музыкальной грамоты, а затем дорос до скрипки. В 12 лет он заменил опоздавшего на репетицию дирижера. Потом юношу приметил доктор Абреу и начал готовить из него настоящего дирижера. В 18 лет Густаво Дудамель стал главным дирижером юношеского оркестра «Симон Боливар». В 23 года Дудамель выиграл дирижерский конкурс имени Малера. Так началась его всемирная известность. Именно этот молодежный симфонический оркестр мы и хотим представить московской и петербургской публике.

Весной следующего года мы планируем провести в Венесуэле серию культурных мероприятий, посвященных 65-летию победы вашего народа в Великой Отечественной войне. Естественно, эти мероприятия должны пройти при участии российских мастеров культуры.

Недавно Венесуэла и Россия подписали культурную и спортивную программы на 2009—2011 гг., которые включают обмен артистами и спортсменами и проведение совместных масштабных акций в самых различных областях искусства, культуры, спорта. Сейчас мы разрабатываем и подписываем документы о сотрудничестве в сфере среднего и высшего образования. В частности, уже завершается работа над договором о взаимном признании дипломов, титулов и научных степеней.

Мы стремимся развивать туризм. В Венесуэле создана система «социального туризма», когда государство предоставляет возможность путешествовать по миру тем, у кого не хватает на это собственных средств — учителям, студентам, рабочим. Сейчас мы планируем возить группы наших «социальных туристов» и в Россию, чтобы они воочию познакомились с историей и культурой этой великой страны. С апреля 2009 г. между нашими государствами действует упрощенный визовый режим. Теперь гражданин России может пребывать в Венесуэле в течение 90 дней каждые шесть месяцев. Безусловно, такой режим весьма и весьма способствует развитию не только государственного, но и частного и индивидуального туризма.

Набирает силу сотрудничество в области экологии. Подписан двусторонний протокол, включающий 12 направлений, по которым должны осуществляться совместные действия. Для начала выделены три приоритетных — сохранение водных ресурсов, контроль над состоянием окружающей среды и сохранение экологического многообразия.

Конечно, мы еще только в начале пути. Но мне как дипломату, «приложившему руку» к развитию сотрудничества между нашими странами, приятно сознавать, что на этом пути уже сейчас есть серьезные достижения.

Беседу вел М.БЕЛЯТ